

УДК 811.161.1'276.6'42:659.1

Ван Цзюньбо

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ: АСПЕКТЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКЕ

Ван Цзюньбо

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ: АСПЕКТЫ И ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКЕ

В статье рассматривается вопрос о причинах активизации процесса заимствования в современном русском языке, а также об источниках и путях заимствований, сфере их употребления, характере и степени их ассимиляции в языке-рецепторе. Обобщив опыт лингвистических работ по проблеме заимствования, автор стремится выявить содержание и структуру понятия «заимствованное слово» и предлагает прозрачные критерии для противопоставления соответствующего термина другим терминам, используемым в данной предметной области.

Ключевые слова: заимствование, англицизм, язык-рецептор, ассимиляция, адаптация, трансплантация, транслитерация, транскрипция, экзотизм, варваризм, иноязычное вкрапление.

Ван Цзюньбо

ЛИНГВИСТИЧНИЙ СТАТУС ЗАПОЗИЧЕНИХ СЛІВ: АСПЕКТИ ТА ПРИНЦИПИ ДОСЛІДЖЕННЯ ЗАПОЗИЧЕНЬ В СУЧАСНІЙ РУСИСТИЦІ

Автор розглядає питання про причини активізації процесу запозичення в сучасній російській мові, а також про джерела та шляхи запозичень, сфери їхнього вживання, характер та ступінь їхньої асиміляції в мові-рецепторі. Проаналізовано основні лінгвістичні роботи з проблеми запозичення, виявлено зміст і структуру поняття «запозичене слово», запропоновано чіткі критерії для протиставлення відповідного терміна іншим термінам, які функціонують у цій предметній галузі.

Ключові слова: запозичення, англiцизм, мова-рецептор, асиміляція, адаптація, трансплантація, транслітерація, транскрипція, екзотизм, варваризми, іношомовне вкраплення.

Zi Yunbo Wang

LINGUISTIC STATUS OF LOANWORDS: ASPECTS AND PRINCIPLES OF RESEARCH IN
MODERN RUSSIAN STUDIES

The author considers the issue of the reasons for activation of borrowing process in modern Russian language, as well as the sources and the ways of loanwords, the scope of their use, the nature and extent of their assimilation into the receiving language. The author analyses of the fundamental linguistic works on the problem of loanwords, identifies the content and structure of the notion "loanword" and suggests transparent criteria for the relevant term differentiation with other terms used in this area.

Keywords: loanword, Anglicism, receiving language, assimilation, adaptation, transplantation, transliteration, transcription, exoticism, barbarism, embedding of foreign elements.

Постановка проблемы. Прорыв железного занавеса между Россией и западным миром, курс на европеизацию и на усвоение западных форм жизни стимулировали необычайную активизацию процесса заимствования иностранных слов, прежде всего англицизмов. Засилье англицизмов породило оживление пуристических настроений в кругах русской интеллигенции, представители которой озабочены сохранением самобытности национальной культуры.

Термин *языковой пуризм* используется для определения деятельности представителей того или иного языкового сообщества, направленной на противодействие появлению в языке определенных элементов. Сегодня состоянием русского языка встревожены широкие круги русскоязычного сообщества, и прежде всего – лингвисты. Кронгауз, например, характеризует современное состояние русского языка как состояние «на грани нервного срыва» (ср. название его научно-популярного бестселлера [14]). При этом одним из главных симптомов «нервного срыва» ученый считает именно засилье англицизмов, которые делают отдельные тексты на русском языке просто непонятными для читателя.

Для того чтобы лучше осознать, какую опасность представляют собой англицизмы для русского языка, нужно ли и возможно ли этой опасности противодействовать, необходимо разобраться в сути процесса и феномена заимствования, а также рассмотреть вопрос о его причинах и источниках.

Анализ актуальных исследований.

Заемствованная лексика – является одним из приоритетных объектов лингвистических исследований [1, с. 2-9; с. 12-14; с. 17-26]. Причем в настоящее время, в связи с описанными выше обстоятельствами, интерес лингвистов к проблеме заимствованной лексики заметно возрос. При этом наблюдается стремление рассматривать заимствованное слово и сам процесс заимствования в рамках новых лингвистических подходов. Так, в лингвоконитологии и лингвокультурологии, например, этот процесс интерпретируется как «импорт концептов» [11, с. 25]. Однако, несмотря на повышенный интерес ученых к этой проблеме, сам термин «заимствованное слово» не имеет еще в лингвистической науке однозначного определения, в связи

с чем вопрос о природе и лингвистическом статусе заимствований по-прежнему является актуальным.

Цель работы – обобщив опыт лингвистических работ по проблеме заимствования, выявить содержание и структуру понятия «заимствованное слово» и предложить критерии противопоставления соответствующего термина другим терминам (ср. *вкрапление, проникновение, варваризм, экзотизм* и проч.), используемым в данной предметной области.

Изложение основного материала. Как и многие другие лингвистические термины (ср. «словообразование», «метафора», «метонимия» и др.), термин «заимствование» используется в научной литературе как для обозначения процесса, так и для обозначения результата этого процесса. Как отмечает И. Н. Мозовая, термин «заимствование» может употребляться в лингвистическом дискурсе, в частности, в таких значениях: 1) индивидуальное, окказиональное использование иностранного слова; 2) процесс адаптации слова к системе языка-реципиента; 3) результат подобного рода адаптации; 4) единство всех обозначенных выше этапов [18]. Таким образом, заимствование можно считать процессом, во время которого происходит постепенное освоение окказионально употребленного иностранного слова языком-рецептором вплоть до его включения в систему этого языка как полноправного члена, то есть вплоть до присвоения иностранному слову характеристик, свойственных исконным единицам соответствующего языка.

Разная степень освоенности иностранных слов языком-рецептором послужила основанием для возникновения двух трактовок заимствованного слова: широкой и узкой. Согласно первой, заимствованиями являются все слова, которые перешли в язык-рецептор из другого языка. Согласно второй, заимствованиями следует считать лишь те слова, которые в достаточной степени адаптированы к системе воспринимающего языка.

Сторонники широкого понимания заимствования, например Л. П. Крысин [15], ставят, таким образом, знак равенства между понятиями *иностранное слово* и *заимствованное слово*, сторонники узкого понимания, например, В. М. Аристова [1] и др. разграничивают эти понятия и считают,

что заимствования полностью подвергаются изменениям в системе принимающего языка, в то время как иноязычная лексика сохраняет признаки своего иноязычного происхождения. Осознавая целесообразность разграничения иноязычной и заимствованной лексики и солидаризуясь, таким образом, со сторонниками узкого понимания явления заимствования, мы далее будем привлекать для анализа как полностью, так и не полностью освоенные русским языком англоязычные по происхождению лексемы. В соответствии с этим в качестве рабочего примем следующее определение: заимствования – это слова и словосочетания, перенесенные в язык-реципиент в результате языковых контактов с последующей ассимиляцией в языковой среде, которая проходит в несколько этапов.

В современном языкознании представлены различные подходы к классификации заимствований: по тематическому принципу, на основании критериев времени, источника, пути заимствования, сферы употребления, характера заимствуемого материала, характера и степени ассимиляции.

Заимствования, как и любой иной пласт лексики, могут быть классифицированы по тематическому или денотативному признаку: например, заимствования, относящиеся к сфере экономики, компьютерных технологий, поп-культуры, рекламы, полиграфии, медицины и здоровья, спорта, моды и т.д. [7]. Такая классификация демонстрирует, какие фрагменты русской языковой картины мира оказываются более всего подвержены влиянию англо-американской культуры.

Наиболее очевидными и специфичными критериями для классификации заимствований являются время заимствования и язык-источник. Общеизвестно, что в разные исторические периоды в силу оживления внешних контактов российского государства с тем или иным зарубежным государством в русский язык приходили заимствования из соответствующего языка. По языку-источнику все заимствования на первой ступени классификации делятся на заимствования из славянских языков (то есть языков, родственных русскому) и на заимствования из неславянских языков (то есть далеких по происхождению от русского). Классификации, построенные с учетом хронологического принципа и языка-источника, представлены в целом ряде научных исследований [1, с. 15], а также вузовских учебниках по лексикологии [21].

В качестве основания классификации заимствований может выступать также характер языковых контактов: прямой или косвенный, то есть через язык-посредник [6, с. 8]. В первом случае слово сразу заимствуется из языка-донора и является собою точку непосредственного соприкосновения двух языковых картин мира. Во втором случае слово приходит в язык-рецептор через опосредующий язык и представляет собой результат кон-

такта нескольких языковых картин мира. Так, в русском языке есть слова, непосредственно заимствованные из немецкого языка (ср. *бутерброд*, *бундестаг*, *рейхстаг*), а есть слова, заимствованные через посредство польского языка (ср. *бляха*, *рынок*).

Еще одним возможным критерием типологизации является «канал заимствования»: устный или письменный (книжный) [6]. Если слово проникает в язык-рецептор в результате устного контакта, то оно быстрее адаптируется к его системе, подвергаясь при этом определенным преобразованиям. В случае книжного пути проникновения заимствованное слово полнее сохраняет свою оригинальную форму и соответственно дольше адаптируется. М. Войтович приводит следующие примеры англицизмов из области морской лексики, проникших в русский язык устным путем: *аврал* (*overall*), *мичман* (*midshipman*), *рында* «судовой колокол» (*to ring the bell*), *полудрапа* (*fall under*). Ученый отмечает при этом, что количество таких слов, по сравнению с англицизмами, вошедшими в русский язык по книжному каналу, довольно ограничено [6, с. 8].

Представляет интерес также классификация, в основу которой положен способ введения письменной формы заимствованного слова в русский язык [24, с. 14]. В частности, выделяется три таких способа: трансплантация, транслитерация и транскрипция. При трансплантации иностранное слово вводится в русский язык в иноязычном написании (ср., *Internet*, *non-stop*, *party*; *www*), при транслитерации заимствованное слово передается буквами заимствующего языка (ср. спонсор, киллер), при транскрипции русскими буквами передается произношение слова (ср. *хай-бей*, *воукмен*, *ток-шоу*). Очевидно, что трансплантация, в отличие от транслитерации и транскрипции, свидетельствует о практической неосвоенности заимствования языком-рецептором. Таким образом, классификация по способу внедрения в принимающий язык письменной формы заимствуемого слова связана с наиболее популярной классификацией заимствований по степени их освоенности воспринимающим языком.

Весьма распространенной является также классификация заимствованной лексики по сфере ее употребления. На первой ступени вся заимствованная лексика в рамках такой классификации может быть поделена на общенародную и необщепопулярную. Далее необщепопулярные заимствования делятся на специальные слова (политическая, экономическая, научно-техническая, спортивная терминология) и жаргонизмы. Подобный подход к классификации англицизмов представлен, например, в работе М. Ю. Семеновой, посвященной обоснованию принципов составления словаря англицизмов [23]. Закономерно, что во многих исследованиях

представлены многомерные классификации, учитывающие время, язык-источник и сферу употребления. Так, А. Ю. Романов подчеркивает, что среди англицизмов, вошедших в русский язык в XVIII в., было большое количество слов, связанных с кораблестроением и мореплаванием, а в 90-е гг. XX в. количественно преобладает компьютерная терминология [22].

Некоторые исследователи в качестве критерия типологии заимствований избирают характер заимствуемого материала [16]. На основании этого признака различают прямые заимствования и семантические, или кальки. При прямом заимствовании слово проникает в язык-рецептор как целостная двусторонняя языковая единица в единстве формы и содержания, при калькировании заимствуется лишь семантическая структура. Например, русское слово *небоскреб* является словообразовательной калькой с английского *skyscraper* (ср. *sky* «небо», *scrape* «скрести»); русское слово *мышь* – семантической калькой с английского компьютерного термина *mouse*. Как показал в своем исследовании Чан Хоанг Май Ань, большинство англоязычных заимствований в русском языке относится к прямым заимствованиям: *оверхед, эккудтант, адвертайзинг, фиксинг, клиринг, бэк-офис, бенефит, блокбастер, концерн, ковер, деливери, истеблишмент, фло-трайдер, фригольд, хедж и т.д.*, в то время как во вьетнамском, например, к словообразовательным и семантическим калькам [26].

Одной из наиболее распространенных и в то же время дискуссионных является классификация по степени адаптации. Для определения преобразования иноязычного слова в системе воспринимающего языка лингвисты используют термины *адаптация, ассимиляция, внедренность, освоенность*, которые в нашей работе будут в дальнейшем использоваться как синонимы. Вопрос о степени и механизмах адаптации является одним из наиболее важных в теории заимствования, однако классификация по этому принципу, как справедливо отмечает В. М. Аристова, является правомерной лишь в проекции на определенный временной промежуток, то есть лишь при синхронном подходе к лексике. Для каждого последующего периода она не будет иметь силы. Типологию иноязычной лексики по степени ее ассимиляции связывают с именем немецкого лингвиста А. Шлейхера, выделившего две группы слов *Lehnwörter* (заимствования) и *Fremdwörter* (иностранные слова). В российской лингвистической традиции этим терминам соответствуют слова «усвоенные и освоенные» и «усвоенные, но неосвоенные» [19], укоренившиеся и неукоренившиеся, полностью ассимилированные и ассимиляция которых не закончилась.

Многие ученые (В. М. Аристова, С. А. Бе-

ляева, А. А. Брагина, И. В. Арнольд и др. [1-4]) используют не дихотомический, а тринарный принцип построения классификации заимствований. Так, В. М. Аристова выделяет *проникновения, заимствования и укоренения*. Иноязычные слова первого типа используются для наименования зарубежных реалий, в их написании и произношении наблюдается вариативность, поскольку такие слова находятся на стадии освоения их употребления в письменной и устной речи. Для иноязычных слов второго типа характерна стабилизация значения, активное употребление в письменной и устной речи. Укоренения же полностью подчиняются нормам воспринимающего языка, усваивают определенные грамматические категории, развивают широкие словообразовательные связи, семантические валентности, приобретают стилистическую маркированность [1, с. 8-11].

Три класса заимствований выделено также в работах С. А. Беляевой и И. В. Арнольд. С. А. Беляева выделяет *неосвоенные, частично освоенные и полностью освоенные слова* [3, с.84], И. В. Арнольд – *экзотизмы, частично ассимилированные и полностью ассимилированные слова* [2, с.105]. Интересно, что в концепции Л. П. Крысина, которая оказала влияния практически на все позднейшие разработки в области теории заимствования, термину *экзотизм* соответствует иное значение – «частично адаптированное (освоенное) заимствование», используемое для обозначения реалий иноземной культуры. Неосвоенные же заимствованные слова Л. П. Крысин характеризует как *иноязычные вкрапления*. Полностью освоенные слова иностранного происхождения ученый характеризует как собственно *заимствования*. Таким образом, несмотря на определенный разнобой в терминологии, между существующими типологиями заимствованной лексики по степени ее ассимиляции в языке-рецепторе легко установить соответствия. При этом, хотя эвристическая ценность подобного рода типологии признается большинством современных исследователей, в некоторых работах обосновывается их ограниченность. Так, в статье Л. А. Ильиной и О. В. Сычевой [10] доказывается, что степень включенности заимствований в принимающий язык измеряется не шкалой формальной адаптированности, а шкалой узуальности, то есть слово может быть лишь частично освоено формально, но употребляться в узусе очень часто и восприниматься носителями как привычное и незамеченное (типичный пример таких формально неассимилированных, но узуальных слов – неизменяемые существительные иностранного происхождения: *пальто, депо, кенгуру* и т.п.). В то же время слово может быть абсолютно ассимилированным формально, но выйти из широкого употребления, в силу чего перестает быть понятным для носителей языка. В каче-

стве такого ассимилированного, но практически вышедшего из употребления слова А. А. Брагина [4, с.8], а вслед за ней – А. Ю. Романов [22, с.16-17], рассматривают слово *битник*, использовавшееся в 50-60-е гг. XX в. для наименования представителей определенной субкультуры и ставшее практически непонятым для современной молодежи. В силу осознания важности фактора узуальности для заимствованной лексики в современной лингвистике предпринимаются попытки построения классификаций с учетом этого фактора. Такая попытка предпринята, например, в работе А. А. Брагиной, использовавшей при выделении классов заимствованной лексики степень ассимиляции и роль заимствований в языке (признак узуальности). На основании этих двух принципов исследовательница выделила такие группы заимствованных слов: 1) устойчивые заимствования, подчинившиеся системе языка, выполняющие номинативную, понятийно-дифференцирующую функцию (ср. *вояж, турне, круиз*); 2) заимствования, уже подчинившиеся системе языка, но стилистически еще ограниченные преимущественно письменной речью; их функция колеблется между функцией «ярлика» и номинативной (ср. *шансонье, менестрель*); 3) заимствования временные, непрочные, недостаточно ассимилированные языком; они часто сопровождаются толкованиями-описаниями [4, с.160].

Итак, в современной лингвистике сосуществуют различные классификации заимствованной лексики: по хронологическому принципу, по языку-источнику, по характеру языковых контактов (непосредственные и опосредованные), по «каналу» заимствования (слова, заимствованные письменным или устным путем), по способу внедрения в русский язык письменной формы слова (трансплантация, транслитерация, транскрипция), по сфере употребления (общенародные и необщепародные), по характеру заимствуемого материала (прямые и семантические, или кальки), по степени адаптации заимствованного слова к системе воспринимающего языка. Наиболее распространенной является классификация, построенная по последнему принципу, как отвечающая самой сути классифицируемого явления: внедрения «чужого» в «свое» и освоения «чужого». Однако, как справедливо отмечают некоторые исследователи, подобного рода классификация должна быть дополнена до многомерной: кроме степени ассимилированности, необходимо также учитывать степень узуальности (употребительности) слова.

Учет фактора узуальности, наряду со степенью ассимилированности, дает возможность избавляться от смешения в терминологии, употребляемой для обозначения разных классов заимствований. Прежде всего это касается разграничения таких терминов как *экзотизм* и *варваризм*, с одной стороны, и *варваризм* и *иноязычное вкрапле-*

ние, с другой. Так, термин *экзотизм* обычно используется для обозначения реалий чужой культуры и для создания местного колорита. В то же время иногда под *экзотизмом* понимают неосвоенное или частично освоенное заимствование [1, с.105]. Таким образом, в первом случае в основу определения положены экстралингвистические факторы, во втором – собственно лингвистические. В концепции Л. П. Крысина учитываются оба признака: частичная ассимиляция и соотношенность с экзотическим явлением. При этом некоторые ученые справедливо отмечают, что наименования экзотических реалий могут находиться на разных ступенях освоенности в языке-рецепторе (то есть могут быть и иноязычными вкраплениями, и варваризмами, и собственно заимствованиями): ср., например, варваризмы *сабвей* «подземная железная дорога, метро в США», *петлхаус* «в США жилая пристройка на плоской крыше» [13]. В связи с этим собственно маркированность во этнокультурному компоненту следует считать доминантным признаком для определения экзотизмов. Понятия *варваризма* и *иноязычного вкрапления*, напротив, связывают с неусвоенностью заимствованного слова в языке-рецепторе. Причем иногда эти термины употребляются как синонимичные, иногда противопоставляются. Так, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» иноязычные вкрапления рассматриваются как предшественники варваризмов: «На первых ступенях заимствованные слова чужого языка могут употребляться в текстах заимствующего языка в качестве иноязычных вкраплений, сохраняя свой иноязычный облик, а если они (обычно это – проявление моды) получают более или менее регулярное употребление, то их называют варваризмами» [16, с.158]. Иноязычные вкрапления могут представлять собою не только слова, но и отрезки текста, употребляются они обычно в речи билингвов и оказываются непонятыми для монолингвов. Характерно, что иноязычные вкрапления всегда передаются буквами языка-донора (как правило, латиницей), в то время как варваризмы могут передаваться как латиницей, так и кириллицей (ср.: Internet – Интернет). Как отмечает И. Н. Мозговая, «на стадии варваризма происходит освоение фонетического, графического, грамматического, семантического планов слова, поэтому для варваризма характерна соответствующая вариантность (в произношении и написании: *серфинг – сёрфинг*, написании: *секонд хэнд – second hand, плейер – плейер – плеер*; в понимании: *ксерокс* – любой копируемый аппарат или только фирмы «Хerox»)» [18]. Если иноязычные вкрапления не фиксируются в словарях, то варваризмы, как правило, находят отражение в словарях иностранных слов, а также в словарях неологизмов. Таким образом, иноязычные вкрапления и варваризмы различаются по степе-

ни узурпации и освоения. При этом экзотизмы (которые по степени освоения могут быть и иноязычными вкраплениями, и варваризмами) целесообразно противопоставлять всем прочим заимствованиям на основании их маркированности по этнокультурному компоненту.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Вопрос о лингвистическом статусе заимствованного слова широко дискутируется в современной науке. В исследованиях ученых, посвященных этой проблематике, сосуществуют типологии заимствованной лексики, построенные на различных основаниях. Наиболее распространенной является классификация по степени ассимилированности заимствованного слова. Адаптация заимствованного слова – процесс достаточно длительный. В рамках типологии англоязычных заимствований по степени ассимиляции целесообразно различать три больших класса: иноязычные вкрапления, варваризмы и собственно заимствования (то есть слова, вполне адаптированные к системе языка-реципиента). Англицизмы, принадлежащие к любому из трех выделенных классов, могут быть при этом маркированными по этнокультурному признаку и иметь, соответственно, отгеток экзотичности. Мы, таким образом, солидаризуемся с той точкой зрения, согласно которой экзотизмы могут отличаться разной степенью адаптированности. Дальнейшие перспективы исследования этой проблемы связаны с изучением ассимиляции на разных лингвистических уровнях: фонетическом, орфографическом, морфемно-словообразовательном, морфологическом и лексико-семантическом. Фонетико-орфографическая и морфологическая освоения слова, проявляющаяся в кириллическом написании и наделении слова определенными морфологическими категориями, является необходимым начальным этапом освоения слова в языке-реципиенте. Однако более важное значение имеет словообразовательная активность, проявляющаяся в морфемизации и наличии производных от заимствованного слова, а также лексико-семантическая освоения, свидетельством которой является однозначная интерпретация слова носителями языка. Кроме того, важным показателем адаптированности слова является его употребительность не только в рамках книжных стилей, но и в обиходной речи. Можно предположить, что указанные признаки заимствованного слова могут варьироваться в зависимости от типа дискурса, в котором наиболее часто употребляется то или иное заимствование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке) / В.М. Аристова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978.
2. Арнольд И. В. Стилистика современно-

го английского языка. Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / И. В. Арнольд. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.

3. Беляева С.А. Английские слова в русском языке XVI–XX вв. / С.А.Беляева. – Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та. 1984. – 108 с.

4. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке / А.А.Брагина. – М.: Просвещение. 1973. – 222 с.

5. Брейтер М.А. «Киллер» или «убийца»? (попытка системного подхода к: описанию современной русской лексики / М. А. Брейтер // Вестник ЦМО МГУ. 1998.

6. Войтович М. Характеристика заимствованных из английского языка имен существительных в русском языке / М. Войтович. – Познань, 1984. – 14 с.

7. Главацкая Е.И. Англоязычная лексика в русском языке новейшего времени / Е. И. Главацкая. – Режим доступа: www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/.../Fil/.../1_29_Glavackay.pdf

8. Дьяков А.И. Причины интенсификации заимствования англицизмов в современном русском языке / А.И. Дьяков // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С.35-443.

9. Забелина Н.А. Русско-английское двуязычие / Н.А.Забелина. Режим доступа: tl-ic.kursksu.rupdf003-06

10. Ильина Л.А., Сычова О. В. Лексическое заимствование: переход иноязычий или внутриязыковое создание / Л. А.Ильина, О.В. Сычова. – Режим доступа: www.philosophy.nsc.ru/.../17_ILINA.HTM

11. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002.

12. Кобенко Ю.В. Волны англоязычных заимствований в истории немецкого языка / Ю.В. Кобенко. – Режим доступа: www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/298/image/298_036-039.pdf

13. Комлев Н.Г. Словарь новых иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 144 с.

14. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. – М.: Знак, Языки славянских культур, 2007. – 232 с.

15. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л.П. Крысин. – М., 1968. – 208 с.

16. Лингвистический энциклопедический словарь / Под редакцией В.Н. Ярцевой. – М.: Современная энциклопедия, 1990.

17. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С. Лотте. – М.: Наука, 1982. – 148 с.

18. Мозовая И.Н. Теоретические предпосылки исследования заимствованной лексики в

языке рекламы / М. Н. Мозовая. – Режим доступа: www.nbu.v.gov.ua/portal/Natural/Vdpu/Movozn/2009_15/article/30.pdf

19. Патрикеева А.А. Англицизмы в немецком языке (на материале языка рекламы): Дис. канд. филолог. наук / А. А. Патрикеева. – М., 2008. – 185 с.

20. Реформатский А.А. О некоторых вопросах терминологии. Сб. докл. и сообщ. лингв. о-ва, Вып. IV / А.А. Реформатский. – Калинин, 1974.

21. Розенталь Д.Э. И. Б. Голуб, М. А. Теленкова, Современный русский язык: Учебное пособие для вуза, М., 2000. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. – М.: Айрис-пресс, 2000. – 444 с.

22. Романов А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним / А. Ю. Романов. СПб., 2000. – 152 с.

23. Семенова М.Ю. Принципы изучения лексики англоязычного происхождения в современном русском языке (к проблеме составления словаря англицизмов). Автореф. дис. ...канд.филол. наук / М.Ю. Семенова. – Ростов-на-Дону, 2007.

24. Тимофеева Г.Г. Новые английские заимствования в русском языке. Написание. Произношение / Г.Г. Тимофеева. – СПб.: Юна, 1995. – 107 с.

25. Урысон Е.В. Языковая картина мира и лексические заимствования (лексемы округ и район) / Е.В. Урысон // Вопросы языкознания. – 1999. – №6. – С. 79-82.

26. Чан Хоанг Май Ань Особенности функционирования англоязычных заимствованных экономических терминов в русском языке на фоне вьетнамских аналогов. Автореф. ... канд. филол. наук / Чан Хоанг Май Ань. – М., 2007.